

Тяжелое дыхание звенело в его ушах. Хэ Чанхуай не двигался, и Су Ань не мог видеть, но его уши были чувствительны, и он мгновенно понял, чего он ждет.

На самом деле Су Аню раньше нравился один мальчик.

Но он был фальшивым цветком Гаолина, он был оптимистом, но все еще имел небольшой комплекс неполноценности. Он отлично справлялся с задачей на поверхности, и неважно, насколько вульгарным он был в душе, он не хотел, чтобы люди смотрели на него свысока. Он был влюблен в кого-то несколько лет, и поскольку это тяжелое чувство было в его сердце, он хорошо притворялся. Он был равнодушен к мальчику, и никто не мог видеть, что он ему нравится.

Су Ань также с грустью думал о времени, когда эта горькая влюбленность подойдет к концу. Тот парень, как только у него появится партнер, это убьет его мысли. Но у хорошего парня даже не было партнера, и он не вступал ни в какие двусмысленные отношения, в конце концов он попал в автокатастрофу.

Су Ань чуть не плакал, когда приехал в больницу, но этого человека не удалось спасти. У него еще много того, что он не сказал, и много того, что он не сделал.

Его детский опыт заставил его не осмелиться подойти к мальчику и отказаться принять его доброту. Но думая об этом сейчас, он даже не мог вспомнить, как выглядел этот человек, только ту пару темных глаз и сцену, где он лежал на больничной койке и тянулся к нему.

«Не забывай меня, Су Ань. Меня зовут Цзян...»

Цзян что?

Не могу вспомнить.

Когда он думал о том человеке, в которого был влюблен, его настроение было кислым и терпким, и он чувствовал себя так плохо, что ему хотелось расплакаться. Но как выглядел мальчик и что он ему сказал?

Он ничего не помнит.

Су Ань подумал, что он, вероятно, бессердечный белоглазый волк, как тот старик, который научил его воровать, когда он был ребенком.

Су Ань схватил лист, а Хэ Чанхуай держал его за руку. Он внезапно многому научил, заставив свой разум погрузиться в транс.

Хэ Чанхуай спросил хриплым голосом: «Кто этот человек?»

«Хэ Чанхуай...» Су Ань задумался, и со слезой на глазах зарыдал от боли: «Убирайся отсюда! Если Второй Мастер поймает тебя, ты будешь наказан смертью!»

Сначала он хотел снова подбодрить Хэ Чанхуая, но потом ему вдруг расхотелось его так ругать.

Забудь об этом, просто сделай ему комплимент дважды.

Хэ Чанхуай молча рассмеялся, его сердце было горячим, и он грубо схватил лицо Су Аня и поцеловал его несколько раз, затем намеренно сказал резким тоном: «Никогда не слышал об этом парне. На что он способен? Я не могу его бояться».

Су Ань боролся, пытаясь победить его: «Второй мастер Хэ очень способный, он не отпустит тебя!»

Хэ Чанхуай никогда не знал, что Су Ань доверяет ему так сильно, и он на мгновение онемел, не в силах сказать что-либо еще. В конце концов, тишина втянула людей обратно и вернула их в следующий раунд.

В ту ночь голос босса Е был совершенно хриплым.

На следующее утро взошло палящее солнце. Когда Е Суань открыл глаза, бандит, который вошел через окно прошлой ночью, уже исчез. Его глаза были красными от гнева, этот бандит осмелился последовать за ним обратно в Цзинчэн, такой высокомерный и незаконный, неужели он действительно думал, что ничего не может сделать?

Несколько человек были вызваны на бдение в ту ночь. Е Суань был бдительным в течение нескольких дней, и когда наступила ночь, он, наконец, спустился, и больше не было новостей о убежавшем бандите. Он вздохнул с облегчением, но когда он вовремя пошел в магазин тканей, чтобы забрать костюм своего Дана, его протащили между слоями одежды, затем сжали шею и поцеловали в пустом магазине тканей.

Су Ань чувствовал себя так, словно он попал в опасные джунгли, и даже время от времени со всех сторон подстерегали опасности. Су Ань постоянно был начеку с утра до ночи. Он был параноидальным весь день и чувствовал, что его нервы ослабли. Если так будет продолжаться, он может внезапно умереть.

Цель Хэ Чанхуая была очень проста: он просто хотел сказать Су Аню: он может получить надежную защиту, только находясь рядом с Хэ Чанхуаем.

После двух или трех раз перенесенных страданий

от звериных желаний Второго Мастера, который появлялся и исчезал непредсказуемо, Су Ань был удовлетворен как изнутри, так и снаружи. Похлопав себя по заднице, он повел своих людей и багаж прямо в резиденцию Цзян Чжэнжуна.

Хэ Чанхуай, который тайно наблюдал за ним, чуть не выплюнул изо рта застарелую кровь.

...

Цзян Чжэнжун был занят в течение дня, и только днем и утром у него было немного времени, чтобы поговорить с Су Анем. Су Ань тайно наблюдал, не является ли он Чу Хэ.

Он все еще помнил, что сказал даосский священник, предзнаменование смерти. Подумав об этом, в сочетании с изменениями Цзян Чжэнжуна, он понял, что настоящий Цзян Чжэнжун, возможно, уже мертв. Теперь, парень, который всегда пытался сделать из него канарейку, скорее всего, был Чу Хэ.

Но это были лишь его подозрения. Су Аню не только нужно узнать, кто такой Чу Хэ, но и найти способ узнать, в чем заключается миссия Чу Хэ в путешествии по миру.

После завтрака Цзян Чжэнжун отправился разбираться с делами, а Су Ань намеренно проскользнул на задний двор и спрятался, чтобы послушать разговор служанок и мальчиков.

«Неужели в наши дни не слышно звуков плача?»

«Я же говорил, что вы все слишком подозрительны. Среди бела дня, как может быть слышен какой-то звук плача, ах».

«Ты здесь новичок, конечно, ты не знаешь. На заднем дворе уже много дней тихо. Несколько раз раньше, когда звук еще был, если ты его слышал, ах, может, ты испугаешься до чертиков, ха-ха-ха».

Это был не первый раз, когда Су Ань слышал что-то о заднем дворе.

Он тайно расспрашивал о многих вещах. В общем, никто, кроме Цзян Чжэнжуна, не мог войти на задний двор. Чем больше это было похоже, тем больше это показывало, что был секрет. Через несколько дней Су Ань пошел переваривать пищу во двор после ужина.

Притворившись, что уходит, не проходя через задний двор, он нашел хорошее место, чтобы спрятаться. Еще через несколько дней подряд он, наконец, стал свидетелем того, как Цзян Чжэнжун вошел на задний двор с угрюмым лицом и кнутом в руке.

Су Ань спрятался в углу за деревом и прислушался к шуму.

Вскоре после этого раздались крики. Су Ань вздрогнул от крика, внутри этого заднего двора раздался настоящий плач!

Ветер был холодным, и не было ничего, кроме плача. Су Ань не мог слышать Цзян Чжэнжуна или чей-либо еще голос. Он звучал как мужской или женский, он был лошадиным и пронзительным, как старая ворона, не похожим на голос, который мог бы издать человек, и он был таким холодным, что у него почти бегали мурашки по коже.

Су Ань отпрянул назад, и вдруг услышал звук позади себя. Все его тело замерло, а когда он оглянулся, то увидел, как Хэ Чанхуай перепрыгнул через стену, закрыв лицо.

Су Ань: «...»

Брат, почему ты всегда приходишь либо рано, либо поздно и настаиваешь на игре с тобой?

Су Ань был потрясен его внешностью, напоминавшей супермена в маске, и резко замер.

Мужчина с закрытым лицом ухмыльнулся и обнял его: «Жена, ты действительно заставил меня искать тебя».

Су Ань: «...»

Днем он начал скучать по Хэ Чанхуаю.

Хэ Чанхуай затащил его в угол и обеими руками трогал его, если он терял хоть немного плоти. Су Ань почувствовал онемение во всем теле, он с силой закусил губу, чтобы не издать ни звука, все еще вполсилы прислушиваясь к голосам на заднем дворе.

«Уходи», — сказал он тихим голосом, «Это резиденция Цзяна! Что ты хочешь сделать?»

Не создавай проблем, не создавай проблем. Пожалуйста, дай мне услышать, какие секреты хранит этот задний двор.

«Что, по-твоему, я хочу сделать?» Хэ Чанхуай стиснул горло. Заставив жену покраснеть, он сказал с ухмылкой: «Я уже спрашивал об этом, какие способности у Цзян Чжэнжуна, президента небольшой торговой палаты? Если я переверну стену его дома, даже если он спросит тебя сейчас, он не сможет найти человека. С таким уровнем его способностей ты все еще ждешь, что он будет защищать тебя?»

Су Ань не мог в это поверить: «Невозможно!»

«Во всем Цзинчэне единственный человек, который может заставить нас, бандитов, бояться, это Хэ Чанхуай», — добавил Хэ Чанхуай. «К счастью, его сейчас нет. Маленькая красавица, без Хэ Чанхуая, который бы тебя защищал, конечно, я сделаю с тобой все, что захочу».

На лице Су Аня появилась трещина, он никак не ожидал, что Хэ Чанхуай скажет такие бесстыдные слова. Хэ Чанхуай просто подумал, что он испугался, и дважды рассмеялся, затем он ударил Су Аня по подбородку: «Закрой глаза, открой рот».

Е Суань закрыл глаза от стыда.

Сколько раз ему говорили не пытаться сопротивляться этому человеку, этот человек только больше возбуждается из-за его трудностей. Как демон, он принес Е Суаню кошмар, от которого тот не мог проснуться.

Это место было скрыто, и Су Ань был поцелован так сильно, что он не мог закрыть рот. Затем его уши дернулись, и он услышал движение неподалеку.

Он напряг все свои силы, чтобы увидеть краем глаза. Там он увидел Цзян Чжэнжуна, выходящего со двора, с взмахом кнута в руке, алая кровь капала и падала на иссохшую и желтую землю.

Дыхание Су Аня изменилось, он неосознанно укусил что-то мягкое.

Мужчина застонал от боли, затем обнял Су Аня еще крепче и наказал его глубоким поцелуем.

Взгляд Су Аня метнулся к нему.

Его лицо все еще было покрыто нелепой черной тканью, но подбородок и губы были открыты. Его губы были полными, они были сексуальными, когда он улыбался, и он выглядел сердитым, когда не улыбался. Линия его подбородка была твердой, и она должна была отражать облик крутого мужчины.

Босс Е был слабо поцелован им, но в его сердце внезапно возникла ужасная мысль. Он, казалось, покорно принимал агрессию этого человека, тихо плакал и тактично поворачивался на восемнадцать оборотов, от которых кости людей действительно становились хрупкими.

Затем, пока мужчина был в восторге, он коснулся черной ткани пальцами и без колебаний поднял ее.

— Но его руку вовремя удержал мужчина.

Мужчина поднес руку к губам и поцеловал ее, громко рассмеявшись: «Непослушный».

Услышав это, Су Ань оказал сопротивление. Затем он открыл рот и свистнул, и снаружи ему бросили толстую веревку.

Мужчина связал Су Аня несколько раз толстой веревкой и поднял Су Аня вверх. Кто-то снаружи оттащил Су Аня. Глаза Су Аня расширились, и он посмотрел на Хэ Чанхуая, не в силах поверить в то, что он делает.

Мужчина прищурился и слегка улыбнулся: «Возьмем его обратно, чтобы он стал мадам Яжай*».

*山大王 – /Yā zhài fūrén/

главаря разбойников называли королём горы, а жену короля называли хозяйкой деревни

...

После того, как Хэ Чанхуай забрал Су Аня, он повернулся и пошел на задний двор.

Когда Цзян Чжэнжун вышел, он запер дверь, поэтому Хэ Чанхуай открыл дверь изнутри, воспользовавшись большим деревом сбоку, чтобы проникнуть внутрь. Он огляделся по сторонам и, следуя по каплям крови, направился в угловую комнату.

В боковой комнате было темно и сыро, по стенам ползал мох. Сильно пахло кровью, а на кровати лежал измученный старик.

Это был старый евнух в грязной и вонючей евнухской форме.

Старый евнух уже впал в кому, и он вообще не заметил его прибытия. Хэ Чанхуай толкнул дверь и заблокировал ее камнем. Убедившись, что старый евнух сможет отсюда сбежать после пробуждения, он медленно повернулся и ушел.

В переулке возле резиденции Цзян.

Су Ань уже был связан и засунут в карету. Группа мужчин, которые также были в масках, стояли вокруг и слегка кивали Хэ Чанхуаю.

Хэ Чанхуай сел в карету, он улыбнулся, увидев Су Аня, а затем тихо приказал: «Уезжаем из города».

...

После того, как Су Аня отвезли в логово бандитов, его заперли в комнате с вкусной едой и не выпускали наружу. После двух дней развратной жизни Су Ань почувствовал себя настолько комфортно, что набрал вес.

Хэ Чанхуай также не искал его. Су Ань знал, что этот парень хотел сделать. Пока он был заперт и скучал, однажды снаружи раздались внезапные крики и убийства, затем кто-то крикнул: «Кто-то идет на гору! Бегите!»

Су Ань на мгновение остолбенел, а затем дверь с силой распахнулась. Хэ Чанхуай был в беспорядке, а на его пальто был комок пыли. У него были острые брови, но когда он увидел Су Аня, его глаза мгновенно поднялись, и он потащил Су Аня и побежал: «Пойдем со мной».

Су Ань споткнулся и был еще больше шокирован, когда вышел. Снаружи был хаос и беспорядок. Две стороны смешались, и ни у кого не было времени позаботиться о них.

«Это...» Су Ань нахмурился. «Что происходит?»

Лицо Хэ Чанхуая также было покрыто грязным пеплом, а волосы на висках были разбросаны, и он быстро сказал: «Я узнал, что ты пропал, только когда вернулся с севера. Я долго водил людей на поиски и, наконец, нашел гору бандитов. Бандит, оскорбивший тебя, как ты сказал, получил одну из моих пуль и уже позаботился о том, чтобы умереть позади горы».

Затем он виновато повернул голову: «Босс Е, ситуация срочная, и я не позволил тебе отомстить собственными руками».

Е Суань был в ошеломленном состоянии, его спустил с горы Хэ Чанхуай, и он наблюдал, как логово бандитов удалялось все дальше и дальше. Его глаза были пусты, и он не мог почувствовать никакого чувства подлинности слов Хэ Чанхуая.

Бандит умер? Бандит, который постоянно издевался над ним, умер просто так?

Без его ведома?

Е Суань не был глупцом, и он не осознавал темноту мира. Вещи, которые казались ему неправильными в прошлом, постепенно приходили ему на ум. Его взгляд постепенно переместился на тело Хэ Чанхуая, с сосредоточенным взглядом и темными глазами.

Хэ Чанхуай повернулся и ободряюще улыбнулся ему. Он взял чистое полотенце сбоку и намочил его водой, затем вытер им шею и руки: «Босс Е, я опоздал, извини».

Е Суань опустил глаза и медленно сказал: «Еще не слишком поздно. Второй Мастер все еще может вспомнить меня, когда вернется и будет бегать вокруг, чтобы найти меня. Это я должен благодарить Второго Мастера. Какое благословение в моей жизни». Он произносит свои

последние слова крайне медленно.

Хэ Чанхуай почувствовал, что что-то не так, поэтому он отложил полотенце и посмотрел на Е Суаня. Тот слегка улыбнулся, его белые зубы показались за красными губами: «Второй мастер, разве это не так?»

Хэ Чанхуай на мгновение заколебался и с улыбкой сказал: «То, что сказал босс Е, правда».

<http://bllate.org/book/15646/1398823>